ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 20.10.2025 | Николай Капитоненко

Год соглашений по безопасности: насколько они гарантируют безопасность Украины?

Соглашения укрепили устойчивость Украины, но их слабое место – необязательность и зависимость от политических циклов в странах-партнерах

«Нам нужны гарантии безопасности от Соединенных Штатов. Поскольку только Соединенные Штаты сейчас могут говорить с Россией, только президент Трамп ведет диалог с Россией, и это очень важно», – заявил президент Украины Владимир Зеленский на брифинге после недавней встречи с президентом США Дональдом Трампом в Белом доме.

Под знаком соглашений по безопасности украинская дипломатия военного времени провела весь 2024 год. Почти три десятка подобных договоренностей между Украиной и государствами-партнерами были формализованы.

Прошел год – достаточный срок для подведения первых итогов такого формата «гарантий безопасности». Срок взят в кавычки неслучайно: соглашения по безопасности гарантий для Украины не создают, по крайней мере в классическом понимании этого слова. Они не предусматривают участия в войне на стороне Украины; не являются инструментом союзничества или коалицией. Вместо этого они скорее фиксируют на бумаге имеющиеся уже в 2023 году реалии войны: Запад не может позволить Украине проиграть, но хотел бы ограничить риски для себя, в частности максимально снизив риск быть втянутым в войну против России.

Соглашения по безопасности – это рамки сотрудничества, позволяющие иметь немного больше

Соглашения по безопасности – это рамки сотрудничества, позволяющие иметь немного больше уверенности в намерениях, но этот уровень далек от уровня настоящего союзничества; большие объемы оружия (но эти объемы не создают решающего

уверенности в намерениях, но этот уровень далек от уровня настоящего союзничества

преимущества) и финансирование, которое, впрочем, не покрывает потребностей перевода украинской экономики в военный формат. Цена нарушения взятых на себя обязательств по этим договоренностям также вряд ли будет высокой – хотя и не будет равна нулю.

Принципиальные решения о том, как именно управлять помощью Украине в ее сопротивлении российской агрессии, были формализованы в июле 2023 года на саммите НАТО в Вильнюсе. Тогда американская администрация делала ставку на стратегию истощения России и контроль над эскалацией, которая предусматривала дозированные поставки вооружений и денежной помощи при сохранении дипломатического давления на Россию.

Общего в позициях США и европейских союзников тогда было больше, чем сейчас; и воплощение такой стратегии приобрело вид соглашений по безопасности. Они стали для Запада удобным инструментом сдерживания российской агрессии и вообще ослабления возможностей Москвы дестабилизировать Европу дальше. Они, по большому счету, фиксируют то, что страны-подписанты делали бы и без письменных обязательств – потому что это соответствует их стратегическим интересам.

Соглашения по безопасности построили ряд «мостов» к будущим форматам и инициативам

Для Украины соглашения по безопасности тоже, в конце концов, оказались полезными. Они позволили не просто надеяться на помощь, но и рассчитывать на нее. Оружие, деньги, обучение, оборонное сотрудничество непосредственно влияют на устойчивость Украины, позволяя ей держать фронт в войне против значительно более крупного противника – с этой точки зрения соглашения по безопасности оправдали большую часть ожиданий.

Они также построили ряд «мостов» к будущим форматам и инициативам. Так, программа PURL, созданная для приобретения американского оружия за деньги других союзников по НАТО, является, по сути, расширением и конкретизацией соглашений по безопасности. Она же покажет и их ограничения. Например, оборонные расходы Украины в прошлом году достигли рекордных почти $65 млрд, что составляет около 34 процентов от украинского ВНП. Даже если предположить, что Украина самостоятельно

финансирует половину этой гигантской суммы, то это будет означать, что в рамках соглашений по безопасности и инициатив типа PURL необходимо ежегодно мобилизовать около $30 млрд с участием партнеров. Зафиксированные на бумаге обязательства делают эту задачу немного легче, хотя гарантией не выглядят.

Комплекс соглашений по безопасности можно рассматривать и как шаги, заставившие Европу отнестись к войне более серьезно и сыгравшие свою роль в разработке ответа на инициативы Трампа в этом году, которые ведут к перекладыванию основной тяжести и ответственности за исход войны на Европу. «Не дать Украине проиграть» – это цель, которая имеет многочисленные нюансы, а путь от риторики в поддержку до масштабного финансирования непрост. Партнеры обычно медленно втягиваются в конфликты, это постепенный процесс. В нем важна цепочка небольших шагов. Желание остаться в стороне от большой войны понятно, но не всегда это удается. Соглашения по безопасности дали Украине возможность убедить европейцев, что часть их репутации, геополитических интересов и будущих перспектив зависит от результата войны.

В том формате, в котором, скорее всего, будет продолжаться война, решающее значение будет иметь способность Украины поддерживать и наращивать производство вооружения и боеприпасов; избегать глубокого экономического и социального кризиса; сохранять дипломатическую поддержку по крайней мере на нынешнем уровне. Соглашения по безопасности не могут гарантировать выполнение этих задач, но увеличивают вероятность успеха. С учетом этого целесообразно думать о расширении их географии и усилении механизмов, в том числе через ратификацию. Кроме того, пока война продолжается, акцент можно сделать на развертывании и увеличении оборонного производства, как на территории европейских партнеров, так и в Украине. Усиление противовоздушной обороны, в частности роль Украины в защите Европы от дронов, также представляется перспективным направлением усиления сотрудничества.

Выполнение соглашений будет зависеть от текущей политической конфигурации в почти трех десятках стран, а эта конфигурация будет

Несмотря на достижения, такие как совместные учения, усиление украинской ПВО и потенциал наращивания производства оружия, соглашения по безопасности не выходят за свои рамки. Их слабое место – необязательность. Их выполнение будет зависеть от текущей политической конфигурации в почти трех

непременно меняться со временем

десятках стран, а эта конфигурация будет непременно меняться со временем, и, вероятнее всего, не в нашу пользу. Формулировка текстов соглашений сильнее, чем в Будапештском меморандуме, но и риск невыполнения выше (за исключением, безусловно, России, которая условия меморандума прямо нарушила). Впрочем, даже полноценные гарантии безопасности, которыми соглашения не являются, выполняются с вероятностью, далекой от стопроцентной: урок Польши в 1939 году является для Украины не менее важным, чем урок Будапешта 1994 года. Не менее поучительна и общая статистика выполнения обязательств в области безопасности государствами за последние десятилетия: обязательства по пактам о ненападении и оборонным союзам выполнялись далеко не всегда.

Постепенно выстраиваются контуры модели, в которой Украина будет жить после завершения активной фазы войны. Дальнейшее сдерживание России потребует мобилизации общества и встраивания Украины в европейскую безопасность, скорее всего, в виде «буфера-форпоста». Такая модель потребует поддержки истощенной и ослабленной Украины со стороны Запада, но такая поддержка будет ограниченной и обставленной различными условиями. Этот формат будет далек от членства Украины в НАТО, о котором она мечтает, но лучше того, что было до 2022 года. Соглашения по безопасности являются шагом на пути к этому. Они не гарантируют безопасности, но вносят вклад в сдерживание, снижая вероятность следующей войны.

По этой ссылке статья откроется без VPN

Николай Капитоненко
Киев

Кандидат политических наук Николай Капитоненко (Nickolay Kapitonenko) - доцент Института международных отношений Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, директор Центра исследований международных отношений. Член Общественного совета при Комитете по международным отношениям Верховной рады Украины. Редактор журнала *UA: Ukraine Analytica*, автор более 70 научных статей. Основная сфера интересов – международные конфликты и внешняя политика Украины.